

А.Г. Голиков*

**«НОВОЕ ВРЕМЯ» О СОБЫТИЯХ
ЯПОНО-КИТАЙСКОЙ ВОЙНЫ 1894–1895 ГОДОВ**doi:10.31518/2618-9100-2023-3-12
УДК 070(47):94(510).08"1894/1895"

Выходные данные для цитирования:
Голиков А.Г. «Новое время» о событиях Японо-китайской войны 1894–1895 годов // Исторический курьер. 2023. № 3 (29). С. 146–151.
URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-3-12.pdf>

A.G. Golikov*

**“NOVOYE VREMYA” ABOUT ON THE EVENTS
OF THE SINO-JAPANESE WAR OF 1894–1895**

doi:10.31518/2618-9100-2023-3-12

How to cite:
Golikov A.G. “Novoye Vremya” about on the Events of the Sino-Japanese War of 1894–1895 // Historical Courier, 2023, No. 3 (29), pp. 146–151.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-3-12.pdf>]

Abstract. The article analyzes the publications identified in the daily well-informed influential private newspaper “Novoye vremya”. It was printed in a significant circulation in St. Petersburg, but it could also be bought at the stations of all state-owned railways of the country. Its readers found information about the main stages of the Sino-Japanese war and editorial opinions about the position that Russia should take in this conflict. “Novoye vremya” consistently and decisively argued that Japan should under no circumstances receive either protectors over Korea or territorial increments in Manchuria. This should be achieved by acting together with other powers and trying to defend Russian interests, if possible by diplomatic means. As a result of the conducted research, it was found that the position of the newspaper as a whole coincided with the foreign policy line of the government, which was reflected in the issues of the publication of the Russian Foreign Ministry – “Journal de St.-Petersbourg”.

Keywords: The Sino-Japanese War of 1894–1895, the Russian press, “Novoye vremya”.

The article has been received by the editor on 21.02.2023. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье проведен анализ публикаций, выявленных в ежедневной хорошо осведомленной влиятельной частной газете «Новое время». Она печаталась значительным тиражом в Петербурге, но ее также можно было купить на станциях всех казенных железных дорог страны. Читатели находили в ней информацию об основных этапах Японо-китайской войны и суждения редакции о позиции, которую Россия должна занимать в этом конфликте. «Новое время» последовательно и решительно утверждало: Япония ни при каких обстоятельствах не должна получить ни протекторат над Кореей, ни территориальных приращений в Манчжурии. Добиваться этого следует, действуя совместно с другими державами и стараясь отстоять российские интересы, по возможности дипломатическим путем. В результате проведенного исследования установлено, что позиция газеты в целом совпадала с внешнеполитической линией правительства, получившей отражение в публикациях издания российского МИД – Journal de St.-Petersbourg.

* **Андрей Георгиевич Голиков**, доктор исторических наук, профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия, e-mail: golikov@hist.msu.ru
Andrey Georgievich Golikov, Doctor of Historical Sciences, Professor, M.V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, e-mail: golikov@hist.msu.ru

Ключевые слова: Японо-китайская война 1894–1895 гг., русская пресса, «Новое время».

Статья поступила в редакцию 21.02.2023 г.

До Японо-китайской войны вопросы дальневосточной политики привлекали внимание русской прессы сравнительно редко. Начавшаяся в июле 1894 г. война резко изменила положение. В газетах печатают многочисленные и разнообразные материалы по этой проблематике: телеграммы информационных агентств, аналитические и публицистические статьи, исторические очерки, карты театра боевых действий, фотографии военачальников и государственных деятелей, оказавшихся вовлеченными в дела Дальнего Востока. Периодическая печать сообщала современникам о происходящем и одновременно присущими ей средствами формировала общественные представления о событиях.

Цель статьи – проанализировать публикации в хорошо осведомленной влиятельной ежедневной частной газете «Новое время», выходявшей значительным тиражом¹. Задача, поставленная автором, заключалась в том, чтобы выявить средства и приемы, которые использовала редакция, формируя общественные представления о событиях: непосредственно – в аналитических и передовых статьях, опосредованно – сообщая читателям о происходящем. В таком случае перед исследователем периодики встает проблема – определить позицию газеты через выявление в ее публикациях выраженной и скрытой информации. Методология подобных исследований разработана в 1980-е гг. академиком И.Д. Ковальченко. Применительно к прессе каждый номер газеты и каждая публикация в ней выполняют функцию передачи информации, в том числе во времени.

Газета «Новое время» издавалась в Петербурге. Ее владельцем в рассматриваемый период был талантливый журналист А.С. Суворин. За время Японо-китайской войны (с июля 1894 по май 1895 г.) в течение 11 месяцев было напечатано более 300 номеров. Все они были изучены при подготовке статьи, при этом ссылки на цитируемые положения, сформулированные в газете, даются в тексте.

Начиная со времени открытия боевых действий и до их окончания это издание регулярно помещало сообщения, полученные по телеграфу, перепечатки из ведущих зарубежных органов печати, передовые (по терминологии того времени – руководящие) статьи и другие материалы, посвященные ситуации на Дальнем Востоке. Камертоном для отечественной прессы в отношении вопросов внешнеполитической линии российского правительства служили публикации в издававшейся МИД на французском языке газете *Journal de St.-Petersbourg*².

В конце XIX столетия в Корее, номинально находившейся в вассальной зависимости от Китая, значительно усилилось влияние Японии. Используя как предлог посылку Пекином на полуостров войск для подавления крестьянского восстания, Токио потребовал провести в Корее «реформы», означавшие установление там японского контроля. Китай ответил отказом.

Еще до официального объявления войны, в связи с получением сообщения о потоплении японским крейсером транспорта с китайскими солдатами, «Новое время» в передовой статье номера от 13 июля³ 1894 г. определило позицию по отношению к конфликту, который «может начаться каждую минуту». Для России, по мнению редакции газеты,

¹ Специально публикации в «Новом времени» за период Японо-китайской войны не изучались. Отдельные аспекты темы рассмотрены в монографии А.Л. Нарочницкого «Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке. 1860–1895» (М., 1956) и в статье И.С. Рыбаченок «Дальневосточная политика России 90-х годов XIX в. на страницах русских газет консервативного направления» / *Внешняя политика России и общественное мнение*. М., 1988. С. 125–146.

² См.: Голиков А.Г. «*Journal de St.-Petersbourg*» – газета российского МИД // *Вестник Московского университета*. Сер. 8: История. 2003. № 2. С. 3–16.

³ Даты в статье указаны по старому стилю, принятому в России.

«не может быть безразличным, сохранит ли Корея ту свою, хотя бы неустойчивую, самостоятельность, которая, несомненно, выгодна для нашего политического положения на Тихом океане».

В передовой статье номера от 15 июля разъяснялось: «Если бы Японии удалось окончательно утвердиться в Корее, то, владея обоими берегами Корейского полуострова, она создала бы нам на Востоке такой же Босфор, какой уже давно представляет нашу “любимую мозоль” в Европе, не говоря уже о несомненной невыгоде замены удобного корейского соседства беспокойным, если не угрожающим (при существующих пока сообщениях) японским».

На формальное объявление войны «Новое время» в номере от 22 июля откликнулось передовой статьей. Редакция солидаризировалась с опубликованным в *Journal de St.-Petersbourg* заявлением о намерении русского правительства «поддерживать в Корее политическую автономию, наиболее соответствующую многочисленным интересам, существующим в этих областях Дальнего Востока». Вывод: «Чем бы ни кончилась начавшаяся борьба, Россия не может допустить и не допустит, чтобы она лишила Корею ее автономии и создала в Корейских водах новое положение вещей, стесняющее свободу действий нашего флота на Тихом океане». Уже на следующий день в «Иллюстрированном приложении» газета напечатала карту Кореи.

Сделав принципиальное заявление, официальный Петербург решил выждать, чтобы в зависимости от того, как будут развиваться события, действуя совместно с другими державами, стараться отстоять интересы России по возможности дипломатическим путем. Вплоть до апреля 1895 г. *Journal de St.-Petersbourg*, по свидетельству «Нового времени», хранил «глубокое молчание» о событиях Японо-китайской войны и воздерживался «комментировать слухи», которые, по оценке дипломатического органа, «кажутся весьма рискованными»⁴.

Для подданных российского императора частные периодические издания вели постоянную хронику противостояния на Дальнем Востоке. Даже летом, когда известия, приходящие по телеграфу из-за границы, представляют «мало общего интереса», отметило 29 июля 1894 г. «Новое время», единственное исключение составляли сообщения, «получаемые с театра японо-китайской войны». 18 сентября, когда боевые действия находились «в самом разгаре», «Новое время» посвятило им большую передовую статью (полностью занявшую три колонки), сопроводив текст крупной картой местности.

К началу 1895 г. победа Японии стала очевидной. На первый план выходит вопрос об условиях будущего мира. 22 января «Новое время», сообщая о прибытии в Японию китайских уполномоченных для ведения переговоров, подчеркивает назревшую необходимость для великих европейских держав «заранее знать определенным образом, чего они могут ожидать друг от друга. Только ведь на этих условиях возможно их совокупное действие». Вместе с тем, по мнению редакции газеты, «необходимо будет еще раз напомнить японцам, что, не говоря уже о Корее, им не следует вообще думать о каких бы то ни было территориальных приобретениях в Северном Китае. На русско-китайской границе существующее положение вещей не может измениться в их пользу».

Этот принципиальный тезис конкретизируют многочисленные публикации. Так, из напечатанной 23 января телеграммы из Шанхая читатель узнавал, что «английским, французским и русским посланниками в Токио и Пекине получены инструкции их правительств советовать Китаю и Японии войти в соглашение о мире». 28 января телеграмма, отправленная двумя днями ранее из Лондона, информировала: парижский корреспондент *Times* «полагает возможным сообщить... Державы намереваются сохранить выжидательное положение до тех пор, пока Китай не признает себя побежденным, тогда Японии будет объявлено, что никаких присоединений к ней китайских владений на материке они не допустят».

В передовой статье того же номера газеты дан следующий комментарий этого сообщения: «Нам неизвестно, насколько достоверны известия, добытые парижским корре-

⁴ Новое время. 1895. 9 (21) апр.; 22 апр. (4 мая).

спондентом газеты “Times” об основах соглашения, будто бы уже состоявшегося между Россией, Англией и Францией, по вопросу о будущем вмешательстве этих трех держав в Японо-китайскую распрю, но нет повода, на наш взгляд, находить эти “основы” неправдоподобными или несогласованными с интересами правительств, готовящихся напомнить Японии о неизбежности принятия его в соображение вышеупомянутых интересов, как бы ни велики были ее военные успехи... С этой точки зрения мы находим, что известия, сообщенные газете “Times” ее парижским корреспондентом, появились совершенно своевременно и могут послужить полезным предостережением японскому правительству».

7 февраля в рубрике «Внешние известия», со ссылкой на берлинскую National Zeitung, сообщалось из Салоник: «Для того, чтобы довести свой флот в Тихом океане до 21 судна, Россия сократила свою эскадру Средиземного моря до 4 военных судов... Ход событий в Восточной Азии, заставляющий предположить скорее возбуждение вопроса о мире между воюющими странами, объясняет желание России, не теряя времени, довести численность своих судов в восточно-азиатских водах до цифры, отвечающей всяким случайностям. В случае надобности России представится, вероятно, возможность рассчитывать и на содействие французской эскадры».

1 марта в связи с телеграммой из Лондона, что, по сведениям Times, Пекин согласился на включение в программу переговоров о мире пунктов о признании независимости Кореи и территориальных уступок, «Новое время» в передовой статье четко формулирует позицию: «Японцы очень высоко ценят свои победы над китайцами и требуют, как нам пишут из Тянь-зина, присоединения к Японии не только Порт-Артура, но и Манчжурии по Мукден и великую стену. Таким образом “Англия Дальнего Востока” желает прочно утвердиться на азиатском материке; Корейский полуостров не прельщает японцев, они хотят врезаться внутрь материка, захватить обширную область между коренным Китаем и Сибирью... Японцам не мешает напомнить, что Манчжурия давно уже входит в сферу торговых интересов России и ни в коем случае не может сделаться добычей Японии».

Заключение мира между Японией и Китаем стало моментом истины для европейских держав. Для читателей «Нового времени» редакция газеты предлагала свое видение «нынешней политической минуты». Под таким заголовком была напечатана передовая статья в номере от 9 апреля. Статья начиналась с утверждения: «Мы думаем, что Россия в полной мере оценивает настоящий политический момент. В эти дни решается вся будущая политика наша на Дальнем Востоке... Если даже хотя бы один форт Порт-Артура останется в японских руках, в нашем теле на Тихоокеанском побережье будет воткнута длинная и ядовитая игла, которую мы ощутим немедленно в огромном возрастании хлопот и издержек, с одной стороны – вследствие беззащитности наших тамошних владений, а с другой – ради нашего престижа и достоинства великой державы».

Поэтому, во-первых, «Россия не может допустить протектората Японии над Кореей, который японцы фактически обеспечили себе условиями мирного договора. По своему географическому положению Порт-Артур есть входная дверь в Корею... Мы должны громко заявить свои права на протекторат над Кореей». Во-вторых, «так как неприкосновенность Печелийского побережья от японского захвата была одним из условий нейтралитета России во время войны, то Россия имеет право пригласить все державы, вошедшие в соглашение об этом нейтралитете, к деятельному содействию в предупреждении напрасного упорства Японии пред справедливыми требованиями России... Мы не можем уже соблюдать прежнее безучастие, которое было бы уже прямой ошибкой, но должны получить верные гарантии в обеспечении наших интересов».

Скоординированные действия российских дипломатов и военных обеспечили успех акции⁵. 11 апреля «Новое время» опубликовало телеграмму из Лондона, в которой, со ссылкой на Агентство «Рейтера», сообщалось о соглашении между Россией и Германией «по вопросу об ограничении претензий Японии».

⁵ См. подробнее: Рыбаченок И.С. Союз с Францией во внешней политике России в конце XIX в. М., 1993. С. 45–50.

На следующий день в газете были напечатаны телеграммы из Берлина и Парижа. В первой, полученной редакцией от собственного корреспондента, констатировалось: «Решительное участие Германии в протесте России и Франции против притязаний Японии считается немецкими политиками симптомом и даже ручательством мирного разрешения возникших на Дальнем Востоке политических осложнений». По информации французской *Temps*, Петербург, Париж и Берлин предложат Токио «выбрать между созванием конгресса для пересмотра Симоносекского договора, подобно тому как Сан-Стефанский договор был пересмотрен конгрессом в Берлине, и переговорами с заинтересованными державами обычным дипломатическим путем». В передовой статье, которая в «Новом времени» размещалась после рубрики «Телеграммы», редакция заключала: «Тройственное соглашение России, Франции и Германии по японскому вопросу приходится, по-видимому, признать фактом не только совершившимся, но уже готовым перейти в совместное воздействие этих держав на Японию».

13 апреля в подтверждение прогноза читатели узнавали из помещенной в номере телеграммы Российского телеграфного агентства, что посланники России, Франции и Германии «сделали от имени этих держав представления против тех статей мирного договора, в которых постановляется присоединение к Японской империи части континентальных владений Китая. Заявление это принято заместителем министра иностранных дел». А в передовой статье следующего номера решительно утверждалось: «Условия мирного договора, заключенного между Японией и Китаем, должны быть и будут изменены в смысле замечаний, предъявленных в Токио дипломатическими представителями России, Германии и Франции». Тогда же в рубрике «Внешние известия» со ссылкой на *Times* сообщалось, что офицерам русского флота, суда которых находились на зимней стоянке в портах Японии, «не разрешается более уезжать в отпуск», а командирам русских судов предписано обеспечить возможность выхода в море «в 12-часовой срок».

«Дружеские советы» держав, которые Япония получила по дипломатическим каналам, были своевременно подкреплены военно-морской демонстрацией флотов. 23 апреля «Новое время» напечатало телеграмму Российского телеграфного агентства из Иокогамы, извещавшую, что «русские военные суда, стоявшие в открытых для европейцев китайских портах, вышли в море». 25 апреля в рубрике «Телеграммы» можно было прочитать полученное через то же агентство сообщение из Чифу, где сосредоточивались иностранные эскадры. К уже находившимся там восьми русским судам (в том числе трем миноноскам) ожидался приход других русских судов, а также двух германских и по одному английскому, американскому и французскому.

В передовой статье этого номера газеты крупным шрифтом воспроизведен текст сообщения, которое *Journal de St.-Petersbourg* поместил как срочную новость «во главе своего прибавления, но в части неофициальной»: «Императорское правительство Японии, следуя дружеским советам России, Франции и Германии, принимает на себя обязательство отказаться от окончательного обладания Фанг-Тиенским полуостровом». Пояснялось, что «Фанг-Тьен» – китайское название города, который носит манчжурское имя «Мукден», а «Фанг-Тиенским» в Японии называли Ляодунский полуостров. По мнению редакции, публикация в органе российского дипломатического ведомства – несомненный симптом того, что тройственное вмешательство в японо-китайские дела «если не привело, то, по-видимому, приводит к желаемому результату». На Дальнем Востоке создается «совершенно новое положение вещей. На очередь ставится осуществление видоизмененного Симоносекского договора».

Симоносекский мирный договор между Японией и Китаем, заключенный 5 (17) апреля 1895 г., предусматривал признание Китаем независимости Кореи, уступку Японии Ляодунского полуострова, уплату контрибуции в сумме 200 млн лян и ряд других условий. Под давлением держав Япония согласилась возвратить Китаю Ляодунский полуостров с Порт-Артуром за дополнительную компенсацию в 30 млн лян. 30 апреля «Новое время» сообщило, что, по сведениям *Daily Cronicle*, китайский император послал в Петербург и

Париж «собственноручные письма, в которых просит помочь ему уплатить военную контрибуцию, требуемую Японией, обещая в благодарность за такую услугу большие торговые льготы». Просьба была удовлетворена.

Казалось, конфликт на Дальнем Востоке завершился благоприятно для России. Что же дальше? Издатель «Нового времени» А.С. Суворин обращается к читателям со страниц газеты⁶ с вопросом: «Вы не знаете, господа, кончился японский вопрос или нет?» И далее излагает свой разговор с молодым японцем: «Японец мне говорил, что независимость Кореи условие *sine qua pop.* Ради этой независимости Япония начала войну с Китаем. Кто будет владеть Кореей, тот враг Японии. Если Россия попытается овладеть каким-нибудь корейским портом, то Япония станет воевать с Россией. Оно и понятно: для процветания Японии необходимо, чтобы оба берега пролива были ей безопасны: один собственный, другой корейский, то есть тоже собственный... Ясно, – заключает автор, – что Япония добивается и, вероятно, добьется того, что Корея станет фактически японской провинцией». А что же Россия? На этот вопрос у А.С. Суворина нет ответа.

Как можно заметить, на страницах «Нового времени» читатели находили информацию об основных этапах Японо-китайской войны. Суждения о позиции, которую Россия должна занимать в этом конфликте, в целом соответствовали линии российского МИД. В этом убеждает сопоставление суждений газеты с публикациями в *Journal de St.-Petersbourg*.

Литература

Голиков А.Г. «*Journal de St.-Petersbourg*» – газета российского МИД // Вестник Московского университета. Сер. 8: История. 2003. № 2. С. 3–16.

Нарочницкий А.Л. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке. 1860–1895. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1956. 899 с.

Рыбаченок И.С. Дальневосточная политика России 90-х годов XIX в. на страницах русских газет консервативного направления // Внешняя политика России и общественное мнение. М., 1988. С. 125–146.

Рыбаченок И.С. Союз с Францией во внешней политике России в конце XIX в. М.: Ин-т истории СССР, 1993. 351 с.

References

Golikov, A.G. (2003). “*Journal de St.-Petersbourg*” – gazeta rossiyskogo MID [“*Journal de St.-Petersbourg*” – Newspaper of the Russian Foreign Ministry]. In *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8: Istoriya*. No. 2, pp. 3–16.

Narochnickiy, A.L. (1956). *Kolonial'naya politika kapitalisticheskikh derzhav na Dal'nem Vostoke. 1860–1895* [The Colonial Policy of the Capitalist Powers in the Far East. 1860–1895]. Moscow, AN SSSR. 899 p.

Rybachenok, I.S. (1988). *Dal'nevostochnaya politika Rossii 90-kh godov XIX v. na stranitsakh russkikh gazet konservativnogo napravleniya* [The Far Eastern Policy of Russia in the 90s of the 19th Century on the Pages of Russian Conservative Newspapers]. In *Vneshnyaya politika Rossii i obshchestvennoe mnenie*. Moscow, pp. 125–146.

Rybachenok, I.S. (1993). *Soyuz s Frantsiey vo vneshney politike Rossii v kontse XIX v.* [Alliance with France in Russia's Foreign Policy at the End of the 19th Century]. Moscow, Institut istorii SSSR. 351 p.

⁶ Новое время. 1895. 14 (23) мая. Суворин А. Маленькие письма. ССXXXVI.